

О ДЕМИНУТИВАХ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА

В бурятском языке формы отдельных слов с уменьшительно-ласкательными аффиксами -хай, -хан могут быть лексикализованы. Чаще всего это встречается в диалектах. В результате образуются имена, обозначающие: а) название предмета, например: тугдэрхэй 'осломок, осколок' от тугдэрхэ 'отламываться, откалываться, отрываться; крошиться, выкрашиваться (о зуоах)'; удархай 'дыра' (нечто разорванное) от ударха 'разрываться, рваться, распускаться (о вязаных вещах); сечься, расползаться'; бутархай 'осколки, обломки, мелочь, крошки' от бутарха 'разбиваться вдребезги, разваливаться, рассыпаться'; зап.-бур., байк.-куд. шаажанхай и шаажанхуй 'оконное стекло' (ср. лит. сонхын шэл - id) от шаажан 'фарфор'; б) название лиц женского пола, например: сел. хүүхэн 'девочка, девушка' (ср. лит. басаган - id) от хүү 'человек'; хор. абагайхан 'тетя' (ср. лит. нагса абгай - id) от абгай 'старшая сестра'; зап.-бур. хүүхэй 'ребенок, малютка' (ср. лит. үхибуун - id) от хүү 'человек', монг. 'сын', калм. 'девочка' и т.д.

Предположение о постепенной лексикализации форм с уменьшительно-ласкательными аффиксами и закрепление их у какой-либо локальной группы бурят представляются вполне реальными. Рассмотрим примеры. Закаменские буряты занозу называют шэртэхэй и шэртэхүй, а хоринские - шэртээн от одного и того же корня шэртэгэр 'торчащий'; западные буряты (эхир., бох.) заразною болезнь оспу, видимо, из религиозных соображений называли найхан от найн 'хороший' (это название так у них и осталось), тогда как хоринские буряты дали ей названия нурөө досл. 'черные следы оспы (как результат болезни)' и сагаан сэсэг досл. 'белый цветок (о болезни оспы в период ее протекания)'; бох., барг. забхан 'дождь, идущий продолжительное время', 'ненастье' от заб 'досуг, свободное время' (ср. хор. бороон - id); эхир. зохолхой 'чесотка' от зохолхо 'чесаться, зудеть' (ср. хор. маажур - id). Нет сомнения, что все рассмотренные выше слова появились не в настоящее время, а гораздо раньше, в период складывания бурятских говоров. По-видимому, образование новых слов посредством лексикализации уменьшительно-ласкательных

форм для бурятского языка такое же древнее явление, как и лексико-семантический и лексико-синтаксический способы словообразования. Следовательно, слова-деминутивы (особенно у прибайкальских бурят) не являются неологизмами или окказиональными словами – они продукт длительного исторического развития.

Сам факт лексикализации деминутивов оценивается нами как положительное явление, способствующее возникновению новых словарных единиц бурятского языка. Одну из причин этой лексикализации мы видим в необходимости детализации однородных предметов и явлений, в необходимости образования новых отглагольных имен.

Лексикализация уменьшительно-ласкательных форм, которые вследствие этого приобретают новое, недеминутивное, значение, происходит в силу частого употребления этих форм в речи. Но не обязательно любая форма с уменьшительно-ласкательным аффиксом должна быть лексикализована. Например, представленные ниже прилагательные с аффиксами -хан, -хай, -отар (-отэр, -стор), -шаг, (-шэг, -шог), -бхи и другими сохраняют свое основное значение с добавлением уменьшительно-ласкательного оттенка: хара 'черный' – харахан (нүдэн) 'черненькие (глаза)'; дулаан 'теплый' – дулаахан (дэгэл) 'тепленькая (шуба)'; хухэ 'синий' – хухэотэр (унгэ) 'синеватый цвет'; уоэштэй 'дурной' – уоэштэйшэг (зангай) 'с дурноватым (характером)', нула 'слабый, бессильный' – нулабхю (хоолойтой) 'со слабым голосом'. Иногда прилагательные имеют два уменьшительно-ласкательных аффикса. Ср. нулабхихан и нулабхюхан 'слабенький'.

Прилагательные, образовавшиеся путем лексикализации деминутивных форм, в дальнейшем могут изменять свою семантику, приобретая либо переносное значение, либо субстантивировавшись. Например, агин. унабхи 'водянистый' и унабхи (ябадал) 'невезучая (ходьба)' или 'неудача, невезение'; хахархай 'расколотый, разбитый, разорванный, рванный' и (самсын) хахархай 'лоскутья (рубахи)'; муу 'плохой' и муухай 'плохой, грязный, поганый, некрасивый, скверный, противный, отвратительный'; найн 'хороший' и найхан 'красивый, прекрасный, прелестный' и другие.

К. М. Черемисов, разбирая уменьшительно-ласкательные суффиксы: неглагольный -хан и глагольный -хада, отмечает, что хотя оба эти суффикса формообразующие, иногда они могут использоваться и в не-

лях словообразования¹, например: депутатска тугхан 'депутатский значок', найн 'хороший' – найхан 'хорошенький, красивый, прекрасный' // найханшаг 'довольно красивый'.

В книжном стиле под влиянием переводов с русского языка активизируется употребление существительных в уменьшительно-ласкательной форме со значением единичного предмета, выделяемого из однородной массы: галхан 'огонек', баабгайхан 'медвежонок', гэрхэн 'домик'².

В бурятских текстах спорадически можно встретить книжные слова с морфемой –тай и суффиксом –хан, образованные для передачи на бурятский язык соответствующих русских понятий, например, галтайханаар 'с огоньком', бухэнтэйхэн морин 'конек-горбунок' и другие.

Э. Р. Рыгдылон отмечает, что согласно точке зрения, принятой в монголистике, "имена с суффиксом –хан (–хэн, –хон), с соответствующим –ган (–гэн, –гон), употреблялись для обозначения женского рода"³. При этом он ссылается на Б. Я. Владимирцова. Например, кэу, хуу 'сын' – хэухэн 'девушка, дочь'; ноян 'князь, господин' – ноянхан 'барышня'; ахай 'старший брат' – ахайхан 'жена старшего брата'; абага, абагай 'старшие по мужской линии' – абагайхан (хор.) 'жена старших' и т.д.

В монгольском и калмыцком языках также встречаются слова, образованные путем лексикализации уменьшительно-ласкательных форм. Например: монг. хэмхэрхий, хэлтэрхий, түүрхий, түгдэрхэй, эвдэрхий, хагархай, хугархай; үлэгдэл, хэйхэрхин, эвдэрхий; калм. хамхрха, кемтркэ 'обломок'; монг. хуухэн, охин, бацган сайхан хуухэн 'девица-красавица'; калм. куукн, гижкгэ куукн, сээхн куукн разг. бичкн куукд 'девица-красавица, девица'; монг. үйрмэг, үр-тэс, үйрдэс, цөвдөл; бяцхан хуу, бяцхан охин; калм. тасрха, уурмг, өдмгин тасрха 'хлебные крошки, крошка'; монг. гуа хун, цэ-

¹ См.: К. М. Черемисов. Заметки по бурят-монгольскому языку. – "Зап. БМ НИИК", ХП. Улан-Удэ, 1956, с. 99.

² См.: Л. Д. Шагдаров. Функционально-стилистическая дифференциация бурятского литературного языка. Улан-Удэ, Бурят. кн. изд-во, 1974, с. 257.

³ Э. Р. Рыгдылон. Топонимические этапы. II. – "Зап. БМ НИИК", ХП. Улан-Удэ, 1956, с. 90.

4. Исследования

вэр хүн, сайхан эр; калм. сээхн залу кун, көрххн залу кун; йир сээхн 'красавец' (ср. йир сээхн бальен 'город-красавец') и т.д.

Г. И. Рамstedт говорит о деминутивах в монгольских языках, что "именно в этом значении — ограниченности и одновременно уменьшительности — дан следует считать скорее продуктивным аффиксом, чем собственно образующим суффиксом... например: кей 'сын, ребенок', кейкен 'дочь' (мн. ч. кейкет 'ребята', кейкен кей 'девочки'), бур. *хэхеi* 'ребенок', монг. кейкеi, бурят., халх. *хэи* 'ребенок, сын'¹.

Деминутивы, известные во многих, причем разных по своей структуре, языках, играли и играют положительную роль, обогащая, вследствие их способности лексикализироваться, словарный состав языка новыми словами. В бурятском языке даже заимствованное слово может принять аффикс -хай или -хан и таким образом включиться в его лексику на равных правах с исконными словами, например: барбилоо+хой=борбилоохой 'воробей' (варианты: борбиохой, борбеохой, борлеохой, борбилоохон); пулаад+хан=пулаадхан 'платочек'; хубардаа+хан=хубардаахан 'сковородка'; углуу+хан=углуухан 'уголочек'; батиинхэ+хан=батиинхахэн 'ботиночки'; колодко+хон=колодкохон 'колодочки (обувные)'; баабхи+хай=баабхай 'бабки'; бидруутай+хан=бидруутайхан (сай) фольк. 'чай в ведре'; гоород+хон=гоородхон 'городок'.

---

¹ Г. И. Рамstedт. Введение в алтайское языкознание. М., Изд-во иностр. лит., 1957, с. 186.